

Даже Ши Лэй застыл от ее харизмы и властности в голосе. Хотя у нее был довольно высокий статус, она все еще была просто девочкой. С технической точки зрения, независимо от того, как разбаловать девушку, она не превратится в такой тип людей, который будет заступаться за малознакомого человека.

Хотя Ши Лэй сказал своим одноклассникам, что он был фуэрдаем, он прекрасно понимал, что помимо того, что у него было больше карманных денег, чем у У Хаюяня, он не сравнится с ним по статусу и властности. Он даже не дотягивал до Ху Сяохуа, не говоря уже о Сонг Мяомяо.

Сонг Мяомяо увидела, что Ши Лэй молчал.

— Я спрошу еще раз, — сказала она, — почему ты не обратился ко мне, когда твоя семья попала в такую большую неприятность? Ты должен был знать, что я могла решить это маленькое дело, верно?

Ши Лэй молча думал: «Конечно, я знаю, что ты можешь справиться с такими мелкими неприятностями. Я просто не хотел ввязываться тебя! Seriously, я никогда не встречал такую женщину, как ты, которая так часто навязывается в кровать к мужчине. Может быть, другие бы молили о твоём вмешательстве, но я действительно никогда этого не сделаю!»

Разумеется, Ши Лэй не мог сказать это вслух перед столькими людьми, но он осмелился бы сказать это лично ей.

Он мог лишь оттащить Сонг Мяомяо за руку и привести ее к Ху Сяохуа и его друзьям.

«Это Ху Сяохуа из «Zhenping Real Estate», и его друзья. Ты сама сказала, что это маленький вопрос, так почему я должен привлекать тебя? Я довольно близок с Сяохуа и думал, что он наверняка разрешит эту проблему.

Ху Сяохуа поклонился и улыбнулся.

— Шуй Е, приятно познакомиться. Вы можете называть меня Сяохуа. Это Цзян Юаньчао. «Jianguang Properties» принадлежит его семье. Это ... — Ху Сяохуа представил всех своих друзей Сонг Мяомяо, хотя понимал, что она вряд ли запомнит их и вообще дотерпит до конца.

Сонг Мяомяо внимательно посмотрела на Ху Сяохуа и спросила:

— Ху Цзяньцзюнь, твой отец?

— Да, — Ху Сяохуа быстро кивнул.

— Кажется, я встречался с ним раз два года назад, — ее голос звучал нормально, но выражение лица сразу же изменилось, — Поскольку вы дружите с Ши Лэем, почему вы позволили другим запугивать его семью? Что вы делали? Разве ты не мог справиться с этим еще на ранних стадиях?

Ху Сяохуа чувствовал себя крайне неловко, но он не знал, как объяснить ей сложившуюся ситуацию. Он уже собирался решить эту проблему, используя свой статус, когда внезапно нагрянула Сонг Мяомяо и легко заставила подчиниться начальника участка. Как он должен был помочь Ши Лэю, если она уже сделала его работу?

— Сонг Мяомяо, ты сошла с ума? Сяохуа пришел сюда, чтобы помочь мне. А что насчет тебя? Вы ворвалась сюда и избила полицейских. Просто уходи! Тебе нечего тут делать. Это был маленький вопрос, но теперь он становится все больше и больше из-за тебя.

— Эй, ты не можешь так поступить со мной. Я приехала сюда, чтобы помочь тебе, и ты меня прогоняешь? — Сонг Мяомяо чувствовала себя обиженной. Она в первый раз бросилась спасать кого-то.

А он даже не оценил это.

— Я больше не могу разговаривать с тобой. Во всяком случае, можешь ли ты просто не вмешиваться? — Ши Лэй не мог ничего поделать, кроме как спокойно попросить ее не вмешиваться.

Сонг Мяомяо пожала плечами и сказала:

— Уже слишком поздно. Цинь Хуайюань будет здесь через некоторое время. Нельзя остановить уже запущенный механизм.

Ши Лэй потер виски и сказал:

— Ну, мне действительно нечего сказать. Я просто хотел, чтобы Сяохуа надавил на них, а адвокат Чжан с легкостью должна была справиться с этим делом. Тогда мы могли бы быстро закрыть его. И ты ... ты просто угрожаешь им! Чем же я тогда отличаюсь от Цинь Хуайюаня?

Сонг Мяомяо улыбнулась и не приняла его слова близко к сердцу. Вместо этого Чжан Мейми спокойно сказал:

— Не волнуйся, Учитель Ши. Хотя угрожать другим - это нехорошо, угрозы действительно облегчают дела, с такими людьми, как Цинь Хуайюань. Юридические процедуры пройдут безотлагательно, если мисс Сонг и ваши друзья выступят против Цинь Хуайюаня. Как только он прибудет, мы сможем подписать бумаги. Для нас, юристов, самая идеальная ситуация разрешение дела миром и без суда. Иск - это последнее, чего мы хотели бы. Желательно было

бы, если бы мы смогли внесудебно урегулировать или даже разрешить это на базовом судебном уровне.

Как Ши Лэй мог все это знать? Его глаза расширились.

— В самом деле?

Чжан Мейми кивнула и продолжила.

— С точки зрения адвоката, это определенно так. Наиболее желательно разрешить дело на ранних стадиях. Случай, подобный вашему, едва ли можно считать преступлением. Это дело скорее относится к гражданскому, поэтому мы надеемся решить его как можно скорее.

— Если я соглашусь на урегулирование, - начал Ши Лэй, нахмурившись, - значит ли это, что Цинь Хуайюань и те люди, которые причинили боль моему отцу, должны будут заплатить лишь компенсацию, чтобы закрыть дело?

— Это зависит от того, как мы достигнем соглашения, - ответила Чжан Мейми. — Труднее получить доказательства на такой случай. Если Цинь Хуайюань заплатит от имени тех людей, я думаю, что они не будут его привлекать. В противном случае им придется самим заплатить часть компенсации и, скорее всего, сесть в тюрьму. Вот почему я упомянула, что с использованием жестокого метода для решения этой проблемы, как и сказала мисс Сонг, на самом деле может быть хорошей идеей. Ее вмешательство заставит Цинь Хуайюаня прекратить добиваться выгодного для себя результата, и полицейские серьезно отнесутся к этому вопросу. Вопрос о Цинь Хуайюане, зависит от решения полиции.

Ши Лэй наконец кивнул и сказал:

— Я понимаю. Спасибо, адвокат Чжан.

У Сонг Мяомя было самодовольное выражение лица.

— Я же сказала, что было бы лучше, если бы я уладила это, верно? — высокомерно спросила она.

Ши Лей взглянул на нее.

— Заставь полицию тщательно расследовать это дело и отправь Цинь Хуайюаня в тюрьму, если у тебя есть возможность сделать это!

— Хах! Ты действительно думаешь, что я не смогу этого сделать?

— Учитель Ши, ты по-прежнему очень хорош в провоцировании людей, не так ли? — сказала Чжан Мейми выказав редкую улыбку.

Сонг Мяомяо сразу поняла, что происходит. Она закатила глаза, но ничего не сказала.

— Адвокат Чжан, ты же не разоблачишь меня? — неловко спросил Ши Лэй.

Ху Сяохуа и его друзья не могли не рассмеяться.

— Похоже, мы не сможем помочь. С Шуй Е здесь, я думаю, кто-то из бюро скоро приедет.

Как только он сказал это, кто-то слегка постучал в дверь. Ши Лэй задавался вопросом, кто это может быть, поскольку представители бюро определенно не могли быть так быстры. Прошло всего несколько минут! Насколько смешной была репутация семьи Сонг?

Дверь открылась, Ши Лэй и Сонг Мяомяо увидели очень знакомое лицо.

— Ух ты, Шуй Е тоже пришла? — сначала человек засиял, но он быстро ужаснулся, будто увидел что-то совершенно ужасное.

— Вэй Цин? Почему ты пришел? — Ши Лэй был в замешательстве.

После того, как вошел Вэй Цин, они заметили, что кто-то стоял и за ним. Этот человек был одет в полицейскую форму с двумя полосками и тремя звездами на плечах. Скорее всего, он был заместителем начальника бюро.

— Это главный Ван из бюро. Главный Ван, позвольте мне представить всех. Это Сонг Мяомяо из семьи Сонг в Си Си. Мы обращаемся к ней как к Шуй Е. Она необыкновенная женщина! — Вэй Цин украдкой взглянул на Сонг Мяомяо, опасаясь, что она будет недовольна его словами.

Начальник Ван был удивлен, услышав это. Это был всего лишь небольшой случай, и наличие кого-то из влиятельной семьи, такой как Вэй, Ши Лэй, был достаточно удивительным человеком. Теперь пришла еще одна шишка?